

— Эта вещь очень изящна, мне она очень нравится, — сказала Чжан Цин. По сравнению с теми вещами, которые можно купить где угодно, она считала, что сделанное своими руками имеет больше смысла, не говоря уже о том, что эта вещь была настолько уникальной.

Увидев, что Чжан Цин приняла подарок, Му Сянь расслабила плотно сжатые губы, и в её светлых глазах, казалось, заструился свет. Длинные ресницы слегка дрогнули, и, следуя изгибу, они мягко сомкнулись.

Такое послушное поведение Му Сянь снова заставило сердце Чжан Цин ёкнуть.

Недавно она заметила, что пальцы у Му Сянь были пухлыми и выглядели очень мягкими. Когда они в последний раз сели на лошадь, она держала её руку, и хотя на ладони были тонкие мозоли, рука всё равно казалась приятной на ощупь.

Подумав, Чжан Цин последовала своему желанию и прямо взяла руку Му Сянь, которая ещё не успела убрать её.

Му Сянь удивлённо посмотрела на Чжан Цин своими круглыми глазами. Она никогда не знала, что у этой стороны есть такая липкая черта.

— Ты уже обошла все уголки города? Хочешь, я покажу тебе, где можно погулять? Ты спасла мне жизнь и подарила мне вещь. Если я ничего не сделаю, мне будет неудобно, — подмигнула Чжан Цин, словно она станет очень расстроенной, если Му Сянь не согласится.

Му Сянь почувствовала, что может увидеть, как за спиной Чжан Цин виляет хвост. Эта похожая на собаку, которая умеет капризничать и льстить, действительно ли это четвёртая молодая леди?

Не имея возможности отказать Чжан Цин, Му Сянь прикусила губу и только кивнула в знак согласия. Куда бы та ни захотела её повести, она пойдёт.

— Му Сянь? А как же дела с бизнесом? — Увидев, что дочь вот-вот уведёт кто-то, Му Юаньфэй немного запаниковал. На самом деле он больше хотел спросить:

— А как же папа?

Му Сянь посмотрела на своего отца, затем на Чжан Цин и, наконец, решительно сказала:

— Папа, я уже договорилась с той, что приду позже. Ты сейчас иди домой, отнеси деньги маме, чтобы она не слишком волновалась.

Не ожидая, что сам окажется брошенным, Му Юаньфэй словно был поражён молнией:

— Дочь, я не спокоен, что ты здесь одна. Если хочешь погулять, иди, но я подожду тебя здесь. Когда закончишь дела, мы вместе вернёмся домой, чтобы в пути ничего не случилось.

Голова Му Юаньфэя качалась, как барабан. Если бы он не знал, что Чжан Цин — женщина, он бы подумал, что его дочь уводит какой-то большой волк.

Услышав беспокойство Му Юаньфэя, Чжан Цин улыбнулась ему вежливо и великодушно:

— Конечно, я найду место для дяди Му, где ты сможешь отдохнуть. Когда придёт время, я безопасно верну Юйгэ домой.

На самом деле Чжан Цин больше хотела сказать: «Дядя, иди домой, а я, когда наиграюсь с моей спасительницей, отвезу её домой». Однако она не осмелилась это произнести, так как это звучало бы слишком похоже на похищение.

Предложение Чжан Цин Му Юаньфэй принял с трудом. Однако, когда она предложила отвести его куда-то, он немного запаниковал:

— Я просто посижу где-нибудь в тени дерева, не нужно специально искать место, это будет слишком расточительно.

— О чём ты говоришь? Юйгэ спасла мне жизнь, я не настолько невежественна. Я просто хочу отвести тебя в чайный дом, послушать пинцзюй, перекусить. Это не будет стоить много денег, — глядя на честный и простодушный вид Му Юаньфэя, улыбка Чжан Цин стала ещё искреннее.

Действительно, только в такой семье, которая знает меру и не злоупотребляет благодарностью, могла вырасти такая чистая Юйгэ.

Увидев, что Чжан Цин настаивает на своём, Му Юаньфэй, не слишком умеющий возражать, в конце концов согласился.

Когда даже слуги были отправлены прочь, и вокруг никого не осталось, Чжан Цин снова взяла руку Му Сянь, которую до этого отпустила.

Почувствовав, как рука сжимается, и глядя на улыбающуюся Чжан Цин, Му Сянь была в полном недоумении.

Ей казалось, что всё развивается слишком быстро, и это ощущение было нереальным. Что же сейчас думает Чжан Цин?

Друг? Спасительница? Или объект симпатии?

Му Сянь просто не знала, как определить их отношения, ведь они виделись только в третий раз.

— Куда ты хочешь меня повести? — Никогда не преследовавшая кого-либо Му Сянь в конце концов решила плыть по течению.

Чжан Цин посмотрела вниз на девушку, которая была на полголовы ниже её. Спустя некоторое время она заметила, что та стала немного полнее, и выглядела старше, чем она предполагала изначально:

— Я отведу тебя в Павильон «Облачные одеяния». Да, сначала мы пойдём туда.

Павильон «Облачные одеяния». Му Сянь, конечно, знала, чем занималось это место. По названию было понятно, что оно связано с одеждой, и вещи там были не из дешёвых.

Но Чжан Цин, которая всей душой хотела нарядить свою Юйгэ, даже не думала о деньгах. Даже худой верблюд больше лошади, их семья Чжан ещё не обанкротилась!

В своём магазине она могла дарить одежду, как хотела.

— Четвёртая молодая леди, вы пришли в магазин, чтобы проверить счета? — Увидев Чжан Цин, служащие магазина поспешили позвать управляющего из внутреннего зала.

Они слышали о происшествии на Западной улице, и это была та самая, в глазах которой не было никакого мусора.

— Не нужно так нервничать, ваши счета только что проверили, это дело отложим на несколько дней. Сегодня я пришла выбрать несколько нарядов, — помахав рукой, Чжан Цин повела Му Сянь смотреть ткани и готовую одежду в магазине.

Какие ткани были качественными, а какие — хорошо сшитыми, Чжан Цин знала как свои пять пальцев, и направилась в отдел, где обычно выбирали материалы для знатных дам и молодых леди.

— Юйгэ, посмотри, есть ли здесь что-то, что тебе нравится? — Чжан Цин быстро окинула взглядом всё, но ничего особо яркого не заметила, слегка приподняла бровь, не слишком довольная.

Если бы Му Сянь была обычной рыбачкой, то, увидев эти изысканные ткани, она бы растерялась, считая, что всё хорошо. Однако, проведя годы в семье Чжан, даже если её не слишком жаловали, благодаря её умениям, в одежде и еде ей никто не смел ставить палки в колёса.

Попробовав ткани стоимостью в 1 000 золотых за кусок, она больше не испытывала особого желания к этим.

— Это всё хорошие вещи, выбирай сама, у тебя хороший вкус, выберешь подходящее, — Му Сянь решила, что лучше смотреть на Чжан Цин, чем на ткани. Слезная родинка в уголке глаза и лунные глаза были чрезвычайно завораживающими.

Просто мало кто обращал внимание на её красоту. Ведь, глядя на её прежнее поведение, кто бы осмелился пристально рассматривать?

Чжан Цин наслаждалась тем, как Му Сянь смотрела на неё, словно проглотила большую ложку мёда.

Ей нравилось видеть, как эта девчушка смотрит на неё, глаза её светятся, и она чувствует, что её сердце теряется.

В её возрасте уже давно должны были свататься, но за эти годы дела шли своим чередом, и у неё не было таких мыслей, да и не встретила никого, кто бы ей понравился, поэтому всё откладывалось.

Она всегда искала ту любовь, о которой говорили служанки в усадьбе, и прочитала несколько романов, сравнивая свои чувства, и понимала, что вокруг не так уж много людей, которые могли бы привлечь её внимание.

Теперь, когда её единственный брат заболел, её бремя стало ещё тяжелее, и она даже не мечтала о том, чтобы снова испытать такие чувства.

Но сейчас Чжан Цин почувствовала, что что-то не так.

Её симпатия к этой девушке была настолько сильной, что казалась чем-то несвойственным ей.

С тех пор, как они в последний раз встретились, она часто вспоминала ту шутку и мягкое прикосновение к её губам.

Даже во сне она видела, как выросшая девушка смотрит на неё с глазами, полными воды.

Именно поэтому Чжан Цин так долго не искала Му Сянь. Занятость была одной из причин, а странное чувство в сердце — другой.

Она думала, что, если подождать подольше, это чувство пройдёт, но, увидев Му Сянь на улице, она не смогла удержаться и подошла.

Чжан Цин поняла, что, вероятно, влюбилась в эту девушку.

Только рядом с Му Сянь она могла обрести покой.

Может быть, это было из-за того, что та спасла её, а может быть, из-за того, что Му Сянь выглядела слишком послушной, но Чжан Цин чувствовала, что эта девушка никогда не причинит ей вреда.

Никакие интересы или что-либо ещё не превратят Му Сянь в человека, который будет интриговать.

Но сейчас перед ней стоял вопрос: эта девушка, кажется, слишком молода, понимает ли она, что такое любовь?

Думая, что Му Сянь всего лишь двенадцати-тринадцатилетняя девочка, Чжан Цин считала, что сейчас она может быть только старшей сестрой, и не может проявлять никаких чувств, даже не может намекать.

<http://bllate.org/book/16373/1480961>